УДК 347.9 https://www.npzhdialog.ru/17-2026

Меры процессуального принуждения при злоупотреблении процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве: анализ судебной практики

Шкуро Роман Вадимович,
магистрант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
юрисконсульт, Юридическое бюро «Щербаков и Партнеры», roma.shkuro@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением факта злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле, а также с применением соответствующих мер процессуального принуждения в целях недопущения причинения вреда другим лицам и затягивания судебного разбирательства.

Ключевые слова: злоупотребление правом, арбитражный процесс, арбитражное судопроизводство, процессуальная добросовестность, судебные расходы, судебный штраф, процессуальная ответственность, меры процессуального принуждения.

Злоупотребление процессуальными правами представляет собой грубую форму недобросовестного поведения лица, участвующего в деле. Сам по себе однозначный запрет на недобросовестное поведение, формы которого указаны в ст. 10 Гражданского кодекса РФ, недостаточен, если суд не располагает действенными мерами реагирования на такого рода поведение. Поэтому меры, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, выполняют две функции: пресекают такие негативные последствия подобного поведения, как причинение вреда противной стороне и затягивание судебного разбирательства, и одновременно влекут негативные последствия для самого лица, злоупотребляющего правом.

Основная трудность заключается в том, что суд должен установить не только факт злоупотребления правом, но и то, что действия или бездействие лица носили недобросовестный характер, повлекли негативные последствия для противной стороны и процесса в целом и находились в причинно-следственной связи с такими последствиями. Кроме того, важное значение имеет установление отношения участника процесса к своему поведению. Более того, не каждая форма проявления недобросовестного поведения свидетельствует о злоупотреблении правом.

В связи с этим законодателем был разработан ряд мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение баланса между сторонами и соблюдение разумного срока рассмотрения гражданского дела. К числу таких мер относятся возложение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, поданного с нарушением процессуальных сроков, а также судебный штраф. Их применение требует от суда оценки конкретных обстоятельств дела, поскольку внешне сходные действия могут быть вызваны как объективными причинами, так и намерением затянуть разбирательство.

Одной из основных мер процессуального принуждения является возложение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее правом. На основании ч. 2 ст. 111 АПК РФ суд вправе отнести судебные расходы на лицо, которое злоупотребляет процессуальными правами либо не исполняет процессуальные обязанности. Для этого необходимо установить, что такое поведение привело к срыву заседания, затягиванию процесса или препятствовало рассмотрению дела.

При применении данной меры суду необходимо установить несколько обстоятельств:

Во-первых, суд должен прийти к выводу, что лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о применении данной меры, допустило недобросовестное осуществление процессуальных прав либо не исполнило возложенные на него процессуальные обязанности. Такое поведение может выражаться как в активной форме, например в подаче заведомо необоснованных ходатайств, в т. ч. заявлений об отводе суда без достаточных оснований, так и в пассивной — в уклонении от совершения обязательных процессуальных действий (представления расчетов, доказательств и т. д.).

Во-вторых, необходимо установить, что соответствующее поведение повлекло негативные процессуальные последствия, такие как срыв судебного заседания, затягивание рассмотрения спора, создание препятствий для своевременного разрешения дела и вынесения законного и обоснованного судебного акта.

В-третьих, подлежит доказыванию наличие причинной связи между недобросовестными действиями или бездействием участника процесса и возникшими неблагоприятными последствиями. Это требование имеет принципиальное значение, поскольку нарушение сроков рассмотрения дела не во всех случаях обусловлено поведением участников процесса и может быть вызвано объективными обстоятельствами.

В-четвертых, суду необходимо установить вину соответствующего лица в форме умысла. Закон не проводит четкой границы между добросовестной реализацией процессуальных прав, надлежащим исполнением процессуальных обязанностей и недоб-

росовестным процессуальным поведением. По этой причине вывод о наличии злоупотребления правом либо неисполнения процессуальной обязанности должен основываться на оценке конкретных обстоятельств дела, исследовании совокупности представленных материалов и внутреннем убеждении суда, позволяющем сделать вывод об умышленном характере поведения лица.

Примером служит решение Арбитражного суда Свердловской области от 1 февраля 2024 г. по делу N А60-10863/2023. Суд установил, что истец неоднократно не исполнял требования о представлении доказательств, а процессуальные документы направлял непосредственно перед заседаниями. Это приводило к отложению судебного разбирательства, поскольку ответчику требовалось время для ознакомления с новыми материалами. В результате судебные расходы были возложены на истца.

Данное дело показывает, что отдельная просрочка или непредставление документа не всегда означает злоупотребление правом. Важно учитывать повторяемость поведения, отсутствие разумного объяснения и фактическое влияние действий лица на ход процесса. Поэтому критерием злоупотребления может выступать систематичность нарушений. Под ней целесообразно понимать не менее трех однотипных случаев недобросовестного поведения.

Отсюда вытекает определенная проблема, связанная с применением положений ст. 111 АПК РФ, а именно проблема разграничения недобросовестности и злоупотребления правом. Само по себе неисполнение требований суда или исполнение требований с задержкой не может служить основанием для применения соответствующей меры процессуального воздействия. Данный случай из практики может свидетельствовать как о недобросовестном поведении, выраженном в безразличном и равнодушном отношении к прямым указаниям суда, так и об умышленном злоупотреблении правом. Научная доктрина и актуальная судебная практика свидетельствуют о необходимости установления вины в форме прямого умысла, однако единый подход к установлению формы вины в правоприменительной практике отсутствует. Разумным решением данной проблемы представляется применение критерия систематичности, который позволит отграничить простое пренебрежительное отношение к процессу от крайней формы недобросовестного поведения в виде злоупотребления правом.

Верным решением будет разработка подхода к применению мер воздействия, при котором к установлению всех обязательных элементов юридического состава и причинно-следственной связи добавляется критерий систематичности, т. е. наличие не менее трех проявлений недобросовестного поведения.

Однако отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с ошибочностью применения той или иной меры. Даже в случае установления всех элементов, включая критерий систематичности, существует риск применения негативных последствий не только за злоупотребление правом, но и за иное недобросовестное поведение, что является недопустимым. В таком случае целесообразно установить обязанность суда перед применением той или иной меры воздействия независимо от того, по чьей инициативе началось разбирательство по вопросу о злоупотреблении правом, запросить у лица, участвующего в деле, письменные или устные пояснения относительно систематического недобросовестного поведения. В случае рассмотрения дела без вызова сторон требование о представлении письменных объяснений следует указывать в тексте судебного акта. Данная идея позволит суду понять причины недобросовестного поведения и в некоторых случаях установить вину в форме умысла (отношение лица к последствиям).

Схожая практика имеется по делам, в которых суды отказывают в удовлетворении заявлений или ходатайств лиц, злоупотребляющих правами (ч. 5 ст. 159 АПК РФ). Данная норма предусматривает, что арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

В решении Арбитражного суда Свердловской области от 26 марта 2026 г. по делу N А60-41616/25 суд отказал в рассмотрении заявления третьего лица о фальсификации доказательств. Заявление было подано в судебном заседании без предварительного раскрытия другим участникам процесса. При этом заявитель ранее знакомился с материалами дела, участвовал в другом связанном споре и не исполнил требование суда о представлении пояснений относительно подписи на документах.

Суд оценил не только момент подачи заявления, но и поведение лица в совокупности. Значение имели осведомленность о споре, возможность обратиться раньше, уклонение от исполнения судебного определения и риск нового отложения дела. Такой подход позволяет отличить добросовестную защиту права от процессуального поведения, направленного на искусственное затягивание разбирательства.

Аналогичный подход отражен в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 января 2025 г. по делу N А46-23889/2017. Суд признал обоснованным отказ в принятии заявления о фальсификации доказательств, которое было подано за день до заседания без объяснения причин позднего обращения и без подтверждения направления копий другим лицам, участвующим в деле.

Данные примеры из судебной практики иллюстрируют неоднозначность подходов к квалификации того или иного поведения как недобросовестного в форме злоупотребления правом. Каждый конкретный случай требует индивидуальной правовой оценки

для недопущения ошибочного применения мер процессуального принуждения.

Особое место в системе мер процессуального принуждения занимает судебный штраф. Его особенность заключается прежде всего в двойственном характере, выражающемся в применении данной меры в случаях недобросовестного поведения и неуважения к суду. Судебный штраф может применяться при неисполнении обязанности представить доказательства, нарушении порядка в судебном заседании и в иных случаях, установленных АПК РФ. Однако такая мера требует особенно внимательной оценки обстоятельств, поскольку необходимо разграничивать злоупотребление правом, обычную недобросовестность и неуважение к суду.

В судебной практике проводится разграничение между схожими по своей природе формами неправомерного поведения. Так, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 июля 2024 г. по делу N А56-84133/2023 иллюстрирует пример наложения судебного штрафа за злоупотребление правом, выраженное в неисполнении процессуальных обязанностей: «В рассматриваемом случае основанием для наложения судебного штрафа послужило неисполнение Компанией определения суда апелляционной инстанции от 25 января 2024 г., непредставление Компанией в установленный судом срок детализированного расчета задолженности со ссылками на нормативные правовые акты, на основании которых произведен расчет, с указанием методики расчета (по показаниям прибора учета, по нормативу потребления), а также мотивированной позиции по возражениям Общества.

Принимая определение о наложении на Компанию судебного штрафа в размере и порядке, установленных гл. 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции исходил из того, что убедительное, документально подтвержденное обоснование причин неисполнения Компанией процессуальной обязанности по представлению расчета не представлено».

Данный случай из практики подтверждает, что злоупотребление правом, выраженное в активном действии или бездействии (неисполнении требований суда), устанавливается судом не только на основании фактических обстоятельств дела, но и с учетом отсутствия мотивированного объяснения соответствующего поведения. Иными словами, мотивированное объяснение недобросовестного поведения может свидетельствовать об отсутствии оснований для применения арбитражным судом меры воздействия.

Примером из судебной практики, позволяющим разграничить неуважение к суду и злоупотребление правом, служит постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 мая 2024 г. по делу N А29-14604/2022. Так, в постановлении указано: «Приняв определение о наложении судебного штрафа на Скажутина И. А., апелляционный суд установил, что имело место фамильярное обращение к суду, демонстрирующее явно неуважение и сопряженное с обвинениями в совершении нарушений процессуальных и этических норм».

Таким образом, основными критериями разграничения двух форм неправомерного поведения служат объективная сторона (какие действия или бездействие были совершены) и направленность поведения (затягивание судебного разбирательства или прямое пренебрежительное отношение к судебной системе, выраженное в оскорблении представителя власти). Изучение судебной практики по делам, в которых суд применял меры воздействия за злоупотребление правом, позволяет сделать вывод о необходимости доработки механизмов, направленных на выявление и пресечение злоупотребления правом. Логичным представляется предложение об определении четкого поэтапного регламента действий суда, направленного на предупреждение лица, участвующего в деле, об ответственности за злоупотребление правом и установление факта такого злоупотребления.

Можно сформулировать определенный алгоритм действий суда при систематической подаче необоснованных или несвоевременных ходатайств, заявлений, возражений, отзывов, жалоб:

Указание в тексте судебных актов (определении о принятии искового заявления к производству, об отложении судебного разбирательства и т. д.) и непосредственно в процессе судебного заседания на то, что все ходатайства, заявления, возражения, отзывы, жалобы должны направляться заблаговременно и в сроки, установленные законодательством или судом (в настоящее время такое указание применяется).

Предупреждение заявителя после принятия соответствующего распорядительного действия о том, что последующие систематические однотипные ходатайства или заявления могут быть расценены судом как злоупотребление правом и повлечь применение судом при разрешении дела мер воздействия.

При принятии соответствующего распорядительного действия уточнить (по возможности) волю заявителя и разъяснить ему возможность применения мер воздействия за злоупотребление правом. В случае отзыва того или иного ходатайства или заявления продолжить рассмотрение дела по существу.

Обязать заявителя при подаче соответствующих ходатайств, заявлений и т. д. указывать в тексте мотивированное объяснение такого поведения.

Принять соответствующее распорядительное действие, обозначив в судебном акте не только факт принятия распорядитель-

ного действия, но и то, что заявитель осведомлен о возможности применения судом меры воздействия по результатам рассмотрения дела.

Данное предложение по совершенствованию механизмов пресечения злоупотребления правом относится лишь к заявлениям и ходатайствам, направленным по истечении установленного срока, непосредственно перед судебным заседанием либо при отсутствии веских причин для их несвоевременной подачи, и имеет целью недопущение систематического неправомерного поведения.

Что касается злоупотребления правом, выражающегося в многократном изменении истцом исковых требований (предмета, основания, размера иска, заявлении дополнительных требований), не имеющем разумных объяснений и не согласующемся с принципом добросовестного осуществления процессуальных прав, требуется дополнительный этап в алгоритме действий суда.

Если совершение распорядительных действий, не обусловленных разумными причинами и приводящих к отложению судебных заседаний, продолжается и создает угрозу нарушения разумных сроков судопроизводства, суд в исключительной, экстраординарной ситуации вправе отказать в принятии очередного изменения (дополнения) исковых требований на основании ч. 5 ст. 159 АПК РФ, рассмотреть дело по уже заявленным требованиям и возложить на истца судебные расходы полностью либо в значительной части независимо от того, в чью пользу принят судебный акт.

Таким образом, меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе имеют компенсационный и предупредительный характер. Их назначение состоит в обеспечении добросовестного поведения участников дела, защите прав сторон на справедливое разбирательство и соблюдении разумного срока судопроизводства.

Наиболее распространенными мерами являются возложение судебных расходов и отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, поданного несвоевременно вследствие злоупотребления правом. Эти меры позволяют суду своевременно реагировать на действия, направленные на затягивание процесса, без чрезмерного ограничения права лица на судебную защиту.

Судебный штраф следует рассматривать как исключительную меру процессуального воздействия. Он оправдан в случаях грубого неисполнения процессуальных обязанностей, очевидного злоупотребления правом или неуважения к суду.

Для повышения единообразия судебной практики необходимо закрепить более четкие признаки недобросовестного поведения и злоупотребления правом. До внесения соответствующих изменений суды могут использовать такие критерии, как систематичность нарушений, отсутствие уважительных причин, причинная связь между поведением лица и затягиванием процесса, а также наличие умысла. Такой подход позволит применять меры ответственности более обоснованно и обеспечит баланс интересов всех участников арбитражного судопроизводства.

Примечания

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

2. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.02.2024 по делу N А60-10863/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.03.2026 по делу N А60-41616/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.01.2025 N Ф04-2856/20 по делу N А46-23889/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.07.2024 N Ф07-8060/24 по делу N А56-84133/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.05.2024 N Ф01-1201/24 по делу N А29-14604/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

English version

Measures of procedural coercion in cases of abuse of procedural rights in commercial court proceedings: an analysis of judicial practice

Shkuro Roman Vadimovich, master's student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, legal counsel, Shcherbakov and Partners Law Firm

This article examines issues related to establishing the abuse of procedural rights by persons participating in a case, as well as the application of appropriate measures of procedural coercion aimed at preventing harm to other persons and delays in judicial proceedings.

Keywords: abuse of rights, commercial court procedure, commercial court proceedings, procedural good faith, court costs, judicial fine, procedural liability, measures of procedural coercion.